

Едва уснув, он почему-то почувствовал беспокойство: словно находился в дрёме, где сны смешивались с реальностью, а может, и вовсе не спал.

В этот момент он услышал шум из соседней комнаты и резко открыл глаза, садясь на кровати.

Не успел он набросить верхнюю одежду и спуститься с кровати, как на неё навалилась тёмная фигура. Линь Яньхун в ужасе приготовился защищаться, но вдруг почувствовал что-то знакомое.

Несмотря на запах алкоголя и странный metallic привкус крови, он узнал человека.

— Цзинчэн? Что случилось? Как ты дошел до такого состояния? — с тревогой обняв его, Линь Яньхун попытался уложить его на кровать.

Он услышал, как Ли Цзинчэн что-то бормочет, и наклонился, чтобы расслышать.

— Плохо... плохо...

Князь Цзин Ли Цицзин, шестой сын покойного императора, рождённый от наложницы Гуй.

После восшествия на престол императора Лян, согласно завещанию покойного императора, ему был пожалован уезд, после чего князь Цзин был отправлен в Наньчун для охраны южных границ.

После многих лет восстановления и покоя южные земли обрели мир.

Наследник князя Цзин Ли Цзинхэ, двадцати одного года, в Тяньцзине женился на представительнице клана Чэнь, чья семья проживала в столице, не выделяясь особой славой.

В день рождения наследника император, обрадованный, приказал четырём принцам отправиться с поздравлениями, даровав золото, серебро, парчу и редкие кораллы.

Гости, увидев это, не могли не восхититься, говоря о великой милости императора.

Той же ночью в спальне наследника князя Хуэя.

Ли Цзинъи встал с кровати, собираясь отправиться в ванную. Его жена, казалось, хотела последовать за ним, но он уложил её обратно под одеяло.

— Не вставай, я позову слуг, чтобы всё подготовили, а ты потом приходи. — Ли Цзинъи запахнул полу распаханного нижнего белья и позвал слуг.

Когда супруги вернулись в спальню, прошло уже больше часа.

Жена наследника, прикинув к нему, тихо спросила:

— Я думала, вы сегодня не вернётесь, как же так... — Она покраснела, вспомнив что-то.

— В день рождения Цзинхэ с юга прислали двадцать пятнистых оленей, и сейчас как раз время, когда у них растут новые рога. Он приказал взять кровь из рогов и приготовить вино по рецепту Наньчуна, чтобы поднять настроение.

Жена наследника удивилась:

— Но ведь это Тяньцзин, как наследник князя Цзин осмелился так поступить... На пиру были принцы?

Для князей и знати использовать вино с оленьей кровью для развлечения не было чем-то необычным, но обычно это происходило на частных приёмах или в их владениях, где они могли делать всё, что захотят.

Но сейчас они находились у ног императора, и такое поведение казалось слишком вызывающим.

Ли Цзинъи взглянул в окно и тихо сказал:

— Как думаешь?

Наследник князя Цзин, как старший сын князя, охраняющего юг, по статусу не уступал принцам.

Император Лян «удерживал» наследников князей в Тяньцзине, никогда не обделяя их материально, и в каком-то смысле относился к племянникам лучше, чем к собственным сыновьям, можно сказать, даже баловал их.

Князья Цзин и Ци были влиятельны, и наследники, запертые в столице, чувствовали себя крайне стеснённо. В такие моменты они не упускали возможности выпустить пар.

День рождения — это время для радости и веселья, чтобы делать то, что обычно не делаешь, под предлогом «поднятия настроения». Разве император после этого будет их ругать, оставляя за собой репутацию человека, который притесняет племянников?

Жена наследника опустила взгляд и спросила:

— А... наследник князя Юй...

Этот любимец императора только зимой достигнет пятнадцати лет. Хотя сейчас он уже в том возрасте, когда можно знать о таких вещах, вино с оленьей кровью — это горячий напиток, да ещё и по рецепту Наньчуна. Это не просто средство для развлечения...

Ли Цзинъи, понимая, о чём она спрашивает, странно улыбнулся:

— Император лично разрешил Цзинчэну пить немного, обычно в таких случаях он заменял его фруктовым вином или отказывался... Но сегодня он почему-то поддался на уговоры Цзинхэ и выпил чашку вина с оленьей кровью.

— Ваше Высочество, вы же говорили, что в последнее время наследник князя Юй редко общался с другими наследниками, чаще оставаясь в резиденции. Может, он чем-то увлёкся?

Ли Цзинъи кивнул:

— Я думал, что наш маленький айсберг наконец-то начал проявлять интерес, но сегодня он выглядел не так... И потом он ушёл со мной, вернувшись в свою резиденцию. Странно.

Сам он не хотел оставаться в резиденции князя Цзин, с одной стороны, чтобы не расстраивать свою новобрачную жену, с другой — чтобы не связываться с женщинами из дома князя Цзин.

А Ли Цзинчэн, неженатый юноша, разве он тоже так думал?

Хотя немного остыл, но всё же выпил, и теперь у Ли Цзинъи слегка болела голова. Подумав немного, он почувствовал себя неважно и решил больше не размышлять.

Он лёг спать, бормоча:

— На самом деле, Цзинчэн хорошо переносит алкоголь, но сегодня одна чашка вызвала такую реакцию... Южные рецепты действительно сильны...

Линь Яньхун никак не мог подумать, что наследник князя Цзин осмелится на таком заметном событии, как день рождения, использовать то, что вызовет пересуды.

Он мог различить только запах алкоголя и крови на Ли Цзинчэне, а также его слова «плохо», что заставило его запаниковать.

— Так нельзя, нужно, чтобы Няньбэй нашёл врача или скорее отвёз тебя в резиденцию, чтобы вызвать придворного лекаря. — Линь Яньхун провёл рукой по лбу Ли Цзинчэна, ощущая, как тот горит, что пугало.

Но когда он собрался встать и позвать Няньбэя, его обняли за талию.

Как в детстве, когда Ли Цзинчэн цеплялся за него, не давая встать, он крепко закрыл глаза, прижавшись к его боку. Если бы не его крупное телосложение, он бы выглядел как хрупкий юноша.

Но даже этого было достаточно, чтобы Линь Яньхун почувствовал боль в сердце:

— Что тебе дал Ли Цзинхэ? Это так жестоко!

Он даже не стал использовать титул, желая в душе поколотить этого наследника.

Через некоторое время кто-то тихо пробормотал:

— Оленья кровь...

— Что? — Линь Яньхун не сразу расслышал и переспросил.

— Вино с оленьей кровью... Он дал мне вино с оленьей кровью...

Линь Яньхун уловил в голосе Ли Цзинчэна три части жалобы и семь частей обиды, сердце его сжалось:

— Он дал тебе это?! Разве слова императора ничего не значат? Этот... мерзавец!

Он сам никогда не пил, но слышал об оленьей крови и знал, для чего её используют знатные люди, что только усиливало его гнев.

С тех пор как Линь Яньхун встретил и «взял на себя» волчонка, он вложил в Ли Цзинчэна столько сил.

Вначале малыш не мог контролировать свои превращения, и чтобы избежать проблем с пищеварением, Линь Яньхун кормил его, когда тот был в форме волчонка.

Серебряные волки — хищники, но человек не может питаться только мясом. Чтобы помочь малышу вырасти здоровым, Линь Яньхун потратил много времени, основываясь на рецептах из

резиденции князя и консультируясь с врачами и опытными нянями из Юньшуя, чтобы составить рацион для малыша, который постоянно корректировался.

Поскольку дома был маленький Яньсы, которому требовалось внимание, Линь Яньхун не привлекал к себе лишних взглядов, но его усилия были не напрасны.

Теперь, после посещения дня рождения, Ли Цзинчэн чувствовал себя так плохо, что Линь Яньхун всерьёз разозлился.

Возможно, почувствовав гнев Линь Яньхуна, Ли Цзинчэн снова застонал, привлекая его внимание.

— Что же делать... — Хотя он и стал «врачом» благодаря многолетней болезни, Линь Яньхун в своей «прошлой жизни» был слаб здоровьем и не знал, как справиться с таким состоянием:

— Лучше позвать Няньбэя, может, он знает...

— Знаю... я знаю...

Линь Яньхун давно не слышал такого капризного тона, и сердце его смягчилось, хотя он и сказал с раздражением:

— Знаешь? Что ты знаешь! Если знаешь, почему не отказался? Ли Цзинхэ — негодяй, а ты — дурак!

Из-за гнева и беспокойства, хотя голос Линь Яньхуна оставался мягким, он вышел из себя. Он протянул палец, словно собираясь ткнуть волчонка, и дотронулся до лба Ли Цзинчэна.

Автор хочет сказать: Спасибо Мэнмэн Айс за «ракетницу» и Чжу Ю за «мину»! (*J 3 ㄥ)

<http://bllate.org/book/17693/1651554>